

Мо Шэнбай сделал вид, что не слышит Сюй Юю, и продолжил не спеша обрабатывать рану. Закончив, он заклеил рану большим пластырем.

Рана немного чесалась, и Сюй Юю инстинктивно потянулась к ней. Но не успела она прикоснуться к пластырю, как Мо Шэнбай схватил ее за запястье и негромко сказал:

— Не трогай.

— Ой, — Сюй Юю опустила руку, выглядя смущенной.

В этот момент подошел Сюй Цзялу и оттолкнул Мо Шэнбая в сторону. Затем он сказал:

— Что ты делаешь? Разве у тебя нет фобии по отношению к женщинам? Ты чувствуешь себя неловко и испытываешь тошноту, когда прикасаешься к женщине. Почему ты все время трогаешь мою сестру?!

В ясных глазах Сюй Юю мелькнуло удивление, и она ошарашенно посмотрела на Мо Шэнбая.

— У него фобия женщин? Когда мы только познакомились, он протянул руку, чтобы помочь мне, когда я чуть не упала.

Сюй Цзялу посмотрел на Мо Шэнбая и с подозрением спросил:

— Ты все это время притворялся?

Мо Шэнбай не рассердился, что его разоблачили. Он лишь равнодушно ответил:

— Я сказал водителю, чтобы он отправил ее в университет.

Другими словами, Мо Шэнбай считал себя ответственным за ее травму, поэтому его забота о ней была вполне нормальной.

Сюй Цзялу насмешливо хмыкнул, не поверив этому оправданию. Затем он опустил голову и сказал Сюй Юю:

— Пойдем со мной домой.

Сюй Юю сразу же отрицательно покачала головой:

— Мама и папа будут волноваться, если я пойду домой. Я навещу их через несколько дней.

Сюй Юю воспитывалась в деревне у бабушки, и после ее возвращения родители всегда относились к ней вежливо и настороженно. Мать часто смотрела на нее с чувством вины в глазах. От этого она чувствовала себя неловко. Она была очень счастлива, живя с бабушкой, и не хотела возвращаться. Если бы родители увидели ее травму, они бы почувствовали себя еще более виноватыми и расстроенными.

— Хочешь сказать, что если ты не вернешься домой, они не будут волноваться? — Сюй Цзялу ущипнул ее за щеку. — Ты знаешь, что мама постоянно говорит о тебе?

Несмотря на то, что Сюй Цзялу не прикладывал особых усилий, он задел рану Сюй Юю, заставив ее вздрогнуть.

— Брат, больно!

—

Сюй Цзялу сразу же отпустил ее. Затем он сказал:

— Послушай меня, возвращайся домой. Ты уехала всего на несколько дней, а уже успела поранить лоб. Если ты останешься здесь еще на несколько дней, то умрешь.

— Брат...— Сюй Юю взяла брата за руку и сделала милый вид.

— Нет. Я не куплюсь на это. Пойдем со мной домой, — решительно сказал Сюй Цзялу.

Сюй Юю молчала. На маленьком круглом лице Сюй Юю появилось обиженное выражение, и она уставилась на Сюй Цзялу своими яркими глазами.

Сюй Цзялу беспомощно вздохнул. Наконец, он сдался и сказал:

— Хорошо, хорошо. Но ты должна приехать, как только почувствуешь себя лучше.

Сюй Юю сразу же улыбнулась и ласково сказала:

— Спасибо, брат!

Сюй Цзялу театрально вздохнул и сказал:

— Что толку в спасибо? В моем кармане так пусто, что слышно, как дует северный и осенний ветер.

Сюй Юю выглядела так, будто ожидала этого. Она достала свой телефон и сразу же перевела ему 10 000 юаней.

— Готово.

Сюй Цзялу счастливо улыбнулся, получив «любовь» сестры.

[ПП: Вот этого прям я вообще сейчас не поняла)))]

Затем он сказал:

— Будь умницей. Не забывай хорошо отдыхать. Не возвращайся к занятиям, пока не поправишься. Я буду лично возить тебя в школу каждый день.

Сюй Юю послушно кивнула.

Мо Шэнбай с нескрываемым презрением смотрел на Сюй Цзялу, который беззастенчиво выпрашивал деньги у своей сестры.

[ПП: Я его понимаю и поддерживаю)))]

Когда Сюй Цзялу повернулся, он многозначительно посмотрел на Мо Шэнбая.

После этого Мо Шэнбай велел Сюй Юю подождать, а сам вышел из палаты вместе с Сюй Цзялу.

...

Они стояли перед окном в коридоре. Сквозь него пробивались солнечные лучи, освещая их тела золотистым светом.

Мо Шэнбай сказал:

— Я и раньше знал, что ты бессовестный, но не представлял, что до такой степени.

— Ты даже вымогаешь деньги у своей сестры...

Сюй Цзялу закатил глаза.

— Да что ты знаешь? Мы же брат и сестра.

Сюй Цзялу полез в карман и достал пачку сигарет. Вдруг он вспомнил, что находится в больнице, где курить запрещено. Он вздохнул и прислонился к стене. Облизав пересохшие губы, он прямо сказал:

— Старина Мо, хотя ты и помог моей сестре со свадьбой, это отдельное дело. Я не хочу, чтобы она вмешивалась в дела твоей семьи Мо. Если она снова пострадает, не вините меня за последствия.

<http://tl.rulate.ru/book/90049/3318391>